

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 321+325.2

DOI: 10.17223/1998863X/62/12

Н.В. Полякова

ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВО ФРАНЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ «УКРЕПЛЕНИЯ ПРИНЦИПОВ РЕСПУБЛИКАНИЗМА»: ОБНОВЛЕНИЕ ТРАДИЦИИ

Анализируется роль школьного образования в контексте эволюции французского политического республиканизма. Делается вывод, что на современном этапе во Франции можно наблюдать реактуализацию традиции по защите республиканских ценностей посредством школы. Отмечается, что система школьного образования используется в качестве инструмента по «укреплению республиканских принципов», подвергаясь реформированию с целью адаптации к новым вызовам национальной идентичности.

Ключевые слова: Франция, республиканизм, образование, школа, светскость

Свое практическое воплощение принципы республиканизма получили во Франции в период Великой Французской революции, когда были заложены конституционные и политико-культурные основания Республики, нашедшие дальнейшее развитие во французских республиканских образцах в последующие периоды ее политической истории, вплоть до современной, Пятой Республики (с 1958 г. по настоящее время). В своих истоках этот революционный республиканизм подпитывался и вдохновлялся «опытом Античности», в первую очередь исторической традицией Римской республики: «Римская республика оказала на деятелей революции еще более сильное влияние, чем греческая демократия, а такие консерваторы, как Катон и Брут, защищавшие устои республиканской конституции, стали символами антимонархических революций» [1. С. 35]. При этом для основателей французского политического республиканизма само понятие «республика», с одной стороны, наполнялось новым, близким к современному политическим смыслом, связанным с определенными институциональными особенностями и принципами управления, а с другой – сохраняло в себе традиционные, характерные еще для древнеримского контекста символические аспекты, ориентированные на ценности сообщества граждан, на «общее дело», «общий интерес»: «Для римлян последнего века Республики *res publica* было ценностным понятием, ассоциировавшимся с приоритетом интересов гражданской общины над чьими бы то ни было личными интересами, с верховенством традиции и закона, с *libertas*, связанной с функционированием народных собраний, сената и магистратур» [2. С. 11]. Как отмечают в связи с этим исследователи, «важно подчеркнуть, что в конкретной языковой практике *res publica* (как нечто „общее“, „общественное“, имеющее отношение ко всем!) семантически противостоит

ges privata (как „частному“, имеющему отношение к кому-то конкретно, отдельному лицу)» [3. С. 141].

В условиях крайне поляризованного на протяжении всей своей постреволюционной истории французского общества, характеризующегося в действительной жизни особой гетерогенностью, одним из важнейших вопросов, стоявшим перед политической элитой этой страны, был вопрос о том, как добиться гомогенности нации на политико-правом уровне, «каким образом интегрировать эти различные и противоборствующие силы в единый властный механизм, в единую политическую систему, чтобы последняя сохраняла стабильность и имела потенциал роста?» [4. С. 215]. Одним из вариантов ответа на этот вопрос во многом и стал политический проект республиканизма, вдохновляемый модернистской верой «в необходимость построения публичного республиканского пространства» на национальном уровне [5. С. 267]. В последующем, даже в условиях перманентных реформ, революций, конституционных и правительственных кризисов и смен политических режимов, этот проект преемственно, хотя и с растянувшейся почти на столетие временной отсрочкой, продолжал реализовываться во французском контексте в форме «Франции-республики», или «нации-республики». В своем монографическом исследовании отечественный историк и политолог А.М. Салмин обращал особое внимание на специфику французского республиканизма: «Идеал гомогенного политического сообщества, прочно овладевший общественным сознанием, но постоянно ставившийся под сомнение реальной пестротой общественной жизни, вызвал к жизни удивительное явление: Франция – едва ли не единственная страна Запада, в которой идея республики – нечто большее, чем форма государственного устройства и даже чем просто политический идеал...» [6. С. 169]. Великая Французская революция 1789 г., будучи, как в свое время точно подметил в своем труде «Старый порядок и революция» А. де Токвиль, по своему характеру социально-политической, но действуя по образцу религиозных революций, смогла впитать в себя универсалистский пафос христианства, который впоследствии придал французской версии республиканизма почти мессианское оформление и статус новой государственной религии – религии «без Бога, без культа и без иной жизни»: «Французская революция в отношении мира сего действовала совершенно так же, как действовали религиозные революции относительно мира иного; она рассматривала гражданина отвлеченно, вне любых частных сообществ, так же как и религии рассматривают человека вообще, независимо от страны и времени. Она пыталась определить не только особое положение французского гражданина, но и общие обязанности и права человека в политической области» [7. С. 23].

В свою очередь, изначально в рамках французского проекта республиканизма «...на первый план выходит идея светской революционной культуры как целостности, с определенного момента отождествляемой с идеями нации и республики» [6. С. 156]. Принцип светскости, выкристаллизовавшийся в революционном противостоянии церкви, общества и государства, становится одним из важнейших столпов, поддерживающих с самого начала свод Французской Республики (République Française). Как отмечает известный исследователь этой темы Морис Барбье, светскость – это «вопрос по преимуществу политический, а не религиозный» [8. Р. 14]. Разделение религиозного

и политического происходило во Франции на самом деле длительно и трудно: началось еще в предреволюционный период, утверждалось в ходе революционных потрясений и, растянувшись почти на целое столетие, было доведено до завершения только в период III республики – в законе 1905 г. о полном отделении церкви от государства, в результате чего религия была объявлена сугубо частным делом, независимым от действий светской власти, а утверждение принципа свободы вероисповедания дополнялось индифферентизмом государства к вопросам религии. В настоящее время, согласно Конституции 1956 г., Франция является светским государством и определяется как «светская Республика» (*République laïque*). Так, французский историк Клод Николе, один из видных специалистов в области изучения основ французского республиканизма и республиканской идеи в целом, утверждал, что «интериоризированная светскость» является «истинным путем Республики, которая, чтобы утвердиться в городе, должна сначала укорениться в сердце и разуме гражданина» [9. Р. 518]. Ведь формирование республиканского политического пространства черпает свои силы «в культурной однородности общества и его исторической преемственности» [10]. Поэтому одной из самых значимых сфер применения принципа светскости, заложенного в основание французской республиканской традиции, стало народное образование, которое было постепенно выведено из-под власти духовенства и церковных структур и передано в руки государства.

Во второй главе своей книги «О революции» Х. Арндт обращает внимание не на социальный, а в первую очередь на политический характер подхода к вопросу об образовании, который изначально сложился в среде «революционеров той поры»: «...образование считалось вопросом огромной важности не потому, что оно предоставляло каждому гражданину возможность подняться по социальной лестнице, а потому, что благосостояние страны и работа ее политических институтов напрямую зависели от образования ее граждан» [11. С. 93]. Действительно, уже в первые революционные годы вопрос об образовании политизируется и приобретает во французском контексте острое звучание, становясь важнейшим элементом как конституционных проектов, так и общественно-политических дискуссий в формате выступлений, докладов и публицистических текстов, стержнем которых выступала идея создания внесловной общенациональной системы школьного образования, соответствующей новым республиканским реалиям. Многие виднейшие деятели французской революции (например, Ш.-Л. Талейран, Ж.-А. Кондорсэ, Э. Сийес и др.) в эти годы разрабатывали и предлагали для публичного обсуждения проекты реформирования образовательной системы в целях формирования гомогенности нации и воспитания граждан в духе преданности родине.

Так, в своем известном докладе «Об образовании», представленном в 1791 г. Учредительному собранию, Шарль Морис де Талейран, рассматривая школы как своеобразные центры распространения национальной культуры, сформулировал главную задачу начального образования – воспитать детей как добрых граждан и счастливых людей. «Необходимо, чтобы декларация прав и принципы конституции сделались в будущем новым катехизисом детства, изучающимся с самых низших школ...» – призывал автор доклада, видя в изучении истории и конституции действительное основание

для новой системы образования [12]. В этом контексте особый интерес вызывают утверждения Талейрана о том, что задача школ не только в том, чтобы дать знания о конституции, но и научить ее защищать и даже совершенствовать. В рамках данного доклада школьные учреждения планировались как светские, но при этом преподавание «принципов религии» объявлялось обязательным, что, наряду с ограничением женского образования только начальным этапом, послужило причиной непринятия его проекта в революционных кругах. Учредительное собрание ограничилось только лишь включением в «Декларацию прав человека и гражданина», ставшую введением в Конституцию 1791 г., одного пункта из его доклада, согласно которому утверждались принципы всеобщности и бесплатности образования: «...будет обеспечено и организовано народное образование, общее для всех граждан, бесплатное в части, необходимой для всех людей...» [13. С. 115].

Развитие данной темы нашло свое продолжение в разработанном в недрах Комитета народного просвещения проекте философа-просветителя и политического деятеля революционной эпохи Жана Антуана де Кондорсэ, который принял самое деятельное участие в реформе народного образования, представив свой доклад Законодательному собранию в апреле 1792 г. В этом более демократическом по своей сути по сравнению с проектом Талейрана программном докладе, предполагавшем две ступени элементарного образования – начальную и повышенную, уже намечалась преемственность ступеней обучения, устранялись различия по половому признаку, полностью изымались элементы религиозного воспитания, а также провозглашался принцип бесплатности образования при его необязательном характере. Озвучив идею независимости образования от «всех политических влияний», Кондорсэ тем не менее считал необходимым сохранять зависимость школ от «собрания народных представителей» и определял их основной задачей формирование способностей «к выполнению общественных обязанностей». Кроме того, в своем выступлении философ-просветитель акцентировал особое внимание на принципе светскости в организации образования как важной гарантии воспитания граждан в духе государственной целесообразности: «Безусловно необходимо отделить от морали принципы каждой религии и не включать в народное образование преподавания какой бы то ни было религии» [14].

В этом же направлении развивались и предложения в области реформы образования еще одного крупного деятеля Великой французской революции Э.-Ж. Сийеса (аббата Сийеса), автора знаменитой брошюры «Что такое третье сословие?» (1789), которая произвела накануне революционных событий во Франции колоссальное впечатление на умы и стала своеобразным идейным символом борьбы третьего сословия за свои права. В июне 1793 г. Сийес принял участие в работе Комитета народного просвещения и разработал свою программу школьного образования, в соответствии с которой национальные школы должны были стать необходимой составной частью государственного устройства, обеспечивая «образование, необходимое для граждан Франции» (цит. по: [15. С. 98]). «Несомненно, пришло время принять меры по одной из самых настоятельных и самых запущенных нужд республики; поспешим же заново установить систему образования, но на основе плана более натурального, более национального, более сопоставимого с равенством, истиной и пользой, одним словом, более ценного для нашего общего будущего», – пи-

сал Сийес в Газете общественного просвещения, которую издавал в июне 1793 г. вместе с Кондорсе и др. (цит. по: [15. С. 100]). Настаивая на том, что образование – это «огромное, национальное учреждение», призванное посредством централизованного государственного управления и содержательного единообразия программ, использующих одни и те же учебники, обеспечивать систему единого в национальном пространстве просвещения, этот политический деятель следовал уже намеченной ранее общей тенденции определения роли школ как национальных агентств по развитию общественных добродетелей и обеспечению гомогенности общественной жизни. Его план явился еще одним шагом на пути выстраивания оснований для оформления специфики французской системы образования на национальном уровне. В рамках всех этих, а также многих других проектов был заложен фундамент и сформулированы важнейшие принципы организации образования на французской почве – принципы всеобщности, светскости, бесплатности и др., а также определены задачи системы образования как важной сферы государственного устройства, призванной формировать и укреплять общественные добродетели французских граждан.

Таким образом, уже изначально в рамках республиканской традиции организация школьного образования объявляется обязанностью и долгом государства перед своими гражданами. Самыми значимыми для становления системы школьного образования во Франции в практическом контексте уже в период III Республики стали реформы Ж. Ферри, министра образования при президенте-республиканце Жюле Гриви с 4 февраля 1879 г. по 20 ноября 1883 г., который на законодательном уровне закрепил все вышеобозначенные принципы, став, по устоявшемуся выражению, «архитектором», «отцом» республиканской школы, построенной на трех «китах»: светскости, бесплатности и обязательности. Два закона, внесенные Жюлем Ферри: закон о бесплатном школьном образовании от 16 июня 1881 г., устанавливающий бесплатное начальное образование в государственных школах, и закон об обязательном и светском начальном образовании от 28 марта 1882 г., согласно которому дети обоих полов в возрасте от 6 до 13 лет обязаны были посещать школу, а также принятый несколько позднее закон об организации начального образования от 30 октября 1886 г., получивший название закона Гобле по имени министра образования в 1885–1886 гг. Р. Гобле и предписывавший постепенную секуляризацию персонала государственных школ, стали важными этапами становления республиканского школьного образования на французской почве. В этих законодательных актах были определены принципы построения светской школы во Франции и преподавания в ней нравственности на светских принципах [16]. «Создатель светской школы во Франции Жюль Ферри больше ста лет назад произнес фразу, которая во Франции стала отражением содержания категории „светскость“ (la laïcité): „Светскость – это конец безупречности любой религии и конец безупречности государства“, понимая под этим прежде всего запрет на установление какой-либо религии или нерелигиозной идеологии в качестве общеобязательной», – отмечает в своей монографии российский исследователь И.В. Понкин [17. С. 21]. В сознании республиканцев 1880-х гг. консолидация республиканского политического режима, конституционно родившегося в 1875 г., должна была проходить именно через государственное образование: секуляризируя и демо-

кратизируя школу, они стремились освободить сознание граждан от влияния Церкви и сформировать общий гражданский дух.

Фигура Ж. Ферри, как и его деятельность на посту министра народного образования, которая первоначально вызывала далеко не однозначные оценки во французском обществе, приобрела впоследствии символический характер: принято не только ассоциировать его имя с самой известной во Франции реформой образования, заложившей основания республиканской школы как своеобразной «образовательной Республики» [18], но даже видеть в нем чуть ли не основателя самой Республики [19]. В аннотации к своей книге, посвященной Ж. Ферри, известный французский специалист по истории III республики Мона Озуф обращает внимание, что этот республиканский политик и законодатель был озабочен невозможностью прочного укоренения Республики в разделенной после революции стране и стремился своей образовательной политикой объединить французов, формируя умиротворенное видение прошлого, чтобы нарисовать общее будущее [20]. Действительно, основным результатом осуществления школьной реформы Ферри становится формирование во Франции на рубеже XIX–XX вв. общенационального культурного пространства республиканской политики, что имело долгосрочные положительные последствия для республиканской традиции в целом: «Обновленная Ферри школа заложила фундамент республиканского сознания нового поколения французов, чему утверченный конституционно в 1875 г. шаткий политический режим во многом и оказался обязан своим долголетием» [21. С. 231].

На протяжении всей последующей эволюции с конца XIX в. до настоящего времени французская система школьного образования неоднократно претерпевала кризисы, корректировалась и дополнялась в своих законодательных, организационно-структурных и содержательных моментах, но всегда оставалась верна тем принципам «республиканской школы», которые были заложены в предшествующий период ее развития, и в первую очередь в «эпоху Ж. Ферри»: «Преамбулой Конституции Французской Республики 1958 г. подтверждается необходимость организации общественного бесплатного и светского образования всех ступеней, что является долгом государства, а также Кодексом об образовании» [22. С. 318]. Но в постколониальный период, с 60-х гг. XX в., страна столкнулась с новым обличьем старой проблемы культурной однородности нации-республики уже в лице этноконфессиональных иммигрантских сообществ. Политика ассимиляции, а затем интеграции иммигрантов проводилась во французском контексте в этот период по республиканской модели, или модели «республиканского универсализма», которая выстраивалась исключительно на индивидуальной основе без групповых посредников между индивидом и государством: «Республиканские принципы предполагают преодоление различий путем ассимиляции всех в одну „легитимную“ культуру, т.е. культуру принимающей французской нации» [23. С. 122]. При этом «...„абсорбция“ иммигрантов мыслилась как их социализация, и по мере становления республиканской системы образования все большая роль отводилась школе» [24. С. 13]. Но, как отмечают сегодня специалисты, опыт нескольких последних десятилетий XX – начала XXI в. показал, что такая модель, даже позднее дополненная некоторыми элементами мультикультурализма (например, в правовой сфере), на практике оказа-

лась малоэффективной (см.: [25]). Франция столкнулась с процессом создания внутри своего общества этнорелигиозных иммигрантских сообществ с собственной субкультурой, не соответствующей идеалам французской республиканской традиции национального единства, когда иммигранты «...компенсируют нестабильность своего социального положения, возвращаясь к своей культуре, религии, традициям, утверждая свою особую, нефранцузскую, идентичность» [26. Р. 38].

При этом классическая республиканская модель школьного обучения, основанная на принципе светскости, которая должна была традиционно сыграть основную роль в процессе социализации и интеграции детей иммигрантов во французское общество через приобщение к республиканским ценностям, не дала в итоге ожидаемых результатов. «Несмотря на официальную риторику равенства шансов и постановку задач формирования классов из учеников, принадлежащих к разным социальным кругам, велика поляризация между различными учебными заведениями – как по происхождению учеников, так и по итогам учебной деятельности. Усиливающиеся социальное расслоение учащихся, пауперизация пригородов привели к росту подростковой преступности и насильственных действий в учебных заведениях, токсикомании, увеличению числа столкновений на этнической почве и оттоку из ряда школ представителей благополучных слоев населения», – отмечает в своей статье российский исследователь специфики французской модели интеграции иммигрантов А.А. Преображенская, обращая внимание на ряд существенных проблем в системе школьного образования, ограничивающих потенциал школы как инструмента социализации и приобщения к республиканским ценностям [27. С. 27]. Это послужило поводом для новой волны публичных дискуссий во французском обществе и привело к очередным попыткам законодательного урегулирования сложившейся в школьном образовании проблемной ситуации, связанной, в частности, с деформацией республиканского принципа светскости. Так, например, чтобы гарантировать его соблюдение в новых для французского республиканизма условиях, в публичном пространстве долго дебатировался вопрос о допустимости использования религиозной символики в государственных образовательных учреждениях, вызвавший массовые протесты со стороны представителей мусульманской общины страны. В итоге закон, запрещающий в государственных школах, колледжах и лицеях ношение символов или элементов одежды, с помощью которых учащиеся могли бы демонстрировать свою религиозную принадлежность, известный более как «закон о хиджабах», был одобрен обеими палатами парламента подавляющим большинством голосов, 15 марта 2004 г. подписан президентом Франции Жаком Шираком, а 2 сентября того же года вступил в силу и начал активно применяться в государственной системе начального и среднего образования. Но, как отмечают сегодня некоторые исследователи, его принятие, направленное на конкретизацию закона 1905 г. об отделении церкви от государства и укрепление принципа светскости в школьной среде, не решило, а, скорее, усугубило проблему нарушения гомогенности французского общества как необходимой предпосылки республиканской традиции: «Закон 2004 г. гарантирует и обеспечивает светский характер школьного образования. Но школы превратились в „островки Рес-

публики“, за пределами которых развивается совершенно другая, зачастую чуждая республиканским нормам жизнь» [28. С. 6].

Во второй половине 2020 г., на фоне усиления внутри страны террористической активности со стороны радикальных исламистов, проблема школьного образования во Франции в очередной раз оказалась в центре политических и общественных дискуссий в связи с разработкой и утверждением нового закона «Об укреплении республиканских принципов», который, по мнению его инициаторов, в первую очередь действующего президента страны Эммануэля Макрона, призван защитить одну из важнейших республиканских ценностей – принцип светскости. Первоначально законопроект носил иное название – «О борьбе с исламским сепаратизмом», поскольку фактически по своему содержательному контенту был направлен против исламского радикализма, против создания «параллельных» сообществ внутри французского общества, которые живут вне его правил и законов, но под давлением общественности это название было переведено позднее в более политкорректную форму, а сам текст откорректирован на предмет прямых упоминаний об исламе. В программной речи «О сепаратизмах», произнесенной 2 октября 2020 г. в парижском пригороде Ле Мюро, Э. Макрон, анонсировав этот новый законопроект и описав его основные контуры, обратил внимание на то, что радикальный исламизм занимает пространство, «не занятое Республикой», «устанавливая свои законы, которые превалируют над законами Республики» [29]. В своей речи президент Французской Республики сделал ставку на два основных направления политики правительства по борьбе с радикальным исламизмом и реконструкции «республиканского порядка»: с одной стороны, ужесточение реакции со стороны государства на любые проявления такого «сепаратизма», противоречащие «республиканским принципам», а с другой – обещание новых образовательных возможностей в рамках государственной школы для тех, кто оказался по разным причинам удален от «республиканских ценностей».

Законопроект «Об укреплении республиканских принципов» в своей последней редакции содержит более 50 статей, которые направлены против роста в стране религиозного экстремизма, а также призваны противодействовать созданию «контробщества», состоящего из закрытых иммигрантских сообществ (например, контроль деятельности религиозных организаций и прозрачности их финансирования, меры по борьбе с разжиганием ненависти в социальных сетях, развитием практики полигамии и др.). Одна из статей нового законопроекта посвящена теме школьного образования как основного инструмента защиты подрастающего поколения от экстремистской идеологии и предполагает, что все дети с трехлетнего возраста должны будут в обязательном порядке посещать государственные школы (так называемая «материнская школа» как подготовка к начальной школе – *ecoles maternelles*), а также ставит под строгий контроль со стороны государства домашнее обучение, которое будет разрешено с 2022 г. только в исключительных случаях, например по медицинским показаниям. По отношению к частным школам, не получающим финансирования от государства, требования также будут усилены: в частности, тщательнее будут проверяться источники финансирования, содержание программ обучения и даже биографии сотрудников, что облегчит закрытие тех школ, где не будут соблюдаться принятые ими

обязательства уважения законов Республики [30]. Таким образом, власти хотят прекратить практику обучения детей мусульман внутри радикальных религиозных общин и вновь делают ставку на систему государственных школ как главный инструмент приобщения к «республиканским ценностям», сценарированным принципом светскости.

Инициированный Э. Макроном законопроект, который эксперты рассматривают как один из шагов по повышению рейтинга действующего президента среди консервативно и националистически настроенного электората и связывают с предстоящими весной 2022 г. президентскими выборами, вызвал бурную ответную реакцию в обществе и достаточно жесткую критику как слева, так и справа. В левом спектре оппозиции данная правительственная инициатива разворачивается в основном по линии защиты мусульманского сообщества в стране: речь идет о риске его «стигматизации» в связи с новой правительственной инициативой. Но критика звучит и с правого фланга, в том числе со стороны представителей традиционных религиозных групп французского общества, например католиков и протестантов, которые опасаются, что принятие данного законопроекта значительно ограничит их конфессиональную деятельность, в том числе на уровне воспитания и образования. Лидер «Национального Объединения» Марин Ле Пен, главный соперник Э. Макрона на предыдущих президентских выборах и, как отмечают эксперты, один из основных конкурентов на предстоящих в 2022 г., при сохранении традиционно критической установки в отношении французской миграционной политики высказалась по поводу этого пункта нового законопроекта резко отрицательно, посчитав необходимым сохранить право родителей выбирать для своего ребенка форму образования, и саркастически отметила в одном из своих публичных выступлений, что правительство «...берет огромную мухобойку и бьет всех, вместо того чтобы убить комара» [31]. Раздавались критические голоса и среди специалистов в области французского образования, отмечающих, что данная статья нового законопроекта нарушает традиции «республиканской школы», поскольку до настоящего времени начальное школьное обучение, согласно закону Жюль Ферри от 28 марта 1882 г., было во Франции светским и обязательным для детей обоих полов с шести до шестнадцати лет, при этом в законе отмечалось, что оно может осуществляться «в государственных или частных школах или в семье», что было основным принципом его организации до новой законодательной инициативы [31]. По словам самого инициатора данного законодательного проекта, президента Франции Э. Макрона, это одно из «самых радикальных решений со времен законов 1882 г. и закона об объединении в школе мальчиков и девочек» [32]. Вероятно, поэтому и момент для рассмотрения его правительством был выбран символический – 9 декабря 2020 г., день 115-й годовщины принятия закона 1905 г. об отделении церкви от государства, а уже 16 февраля 2021 г. законопроект одобрило большинство голосов Национальное собрание Франции (документ поддержали 347 депутатов, против выступил 151, воздержались 65). 30 марта 2021 г. законопроект поступил на рассмотрение в верхнюю палату французского парламента – Сенат, где был принят в первом чтении, но некоторые его положения в результате обсуждения и интенсивных консультаций были на этом этапе скорректированы с тем, чтобы не создавать «неоправданных ограничений», в

том числе и по вопросу об образовании в семье (посредством отказа от преобразования нынешнего режима отчетности в режим разрешения). В итоге работы объединенной паритетной комиссии французского парламента, которая не пришла к соглашению по этим спорным положениям, законопроект должен быть заново пересмотрен в Национальном Собрании, а затем в Сенате [33].

Как утверждают исследователи, «...политика Пятой республики в образовательной сфере проделывает в последнее столетие путь от принципа равенства и четкого соответствия республиканским идеалам до попыток демократизации происходящих процессов и в конце концов к постановке „меньшинства“ в центр школьной программы, что неизбежно ведет к повышению влияния различных этноконфессиональных групп на всю систему образования в целом» [34. С. 75]. Но на современном этапе, в условиях усиления во французском обществе центробежных тенденций, которые разрушают «публичное республиканское пространство», можно говорить о попытках со стороны правящей элиты, подпитываясь «якобинской мечтой о единстве» [35], осуществить посредством системы школьного образования реактуализацию традиций по защите республиканских ценностей, когда, с одной стороны, школа продолжает рассматриваться в качестве важнейшего инструмента по «укреплению республиканских принципов», а с другой – подвергается реформированию, которое призвано адаптировать ее к новым условиям, создающим угрозу «национальной однородности» Французской Республики, ее национальной идентичности. Как утверждает французский социолог и политолог, член Конституционного совета Франции в 2001–2010 гг. Д. Шнаппер, «политика интеграции будет успешна в той мере, в какой французское общество проявит способность к реформированию и одновременно сохранит собственные ценности, не поддаваясь демагогии» [36. С. 471–472].

Литература

1. Егоров А.Б. Античная демократия и римская политическая система (античные и современные политические системы) // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. Сер. 2. Вып. 4. С. 34–47.
2. Межеричский Я.Ю. Республиканская монархия: метаморфозы идеологии и политики императора Августа. М. : Калуга, 1994. 442 с.
3. Шистеров М.В. RES publica римского народа и универсалистское понимание государства: к дискуссии о «Римской республиканской государственности» // Вопросы всеобщей истории. 2013. № 15. С. 134–144.
4. Каневский П.В. Несколько уроков из истории развития французского республианизма // Пространство и Время. 2012. № 3 (9). С. 214–221.
5. Корм Ж. Религиозный вопрос в XXI веке. Геополитика и кризис постмодерна. М. : Институт Общегуманитарных Исследований, 2012. 288 с.
6. Салмин А.М. Современная демократия: генезис, структура, культурные конфликты (опыт Франции в сравнительной перспективе). М. : Наука, 1992. 333 с.
7. Токвиль А. де. Старый порядок и революция. СПб. : Алетейя, 2008. 248 с.
8. Barbier M. La laïcité. Paris : L'Harmattan, 1995. 312 p.
9. Nicolet Cl. L' idée républicaine en France. Paris : Gallimard, 2004. 528 p.
10. Республика – это община граждан : интервью с М. Ремизовым, 11.02.2016 г. // Русская идея : сайт консервативной мысли. URL: <https://politconservatism.ru/thinking/respublika-eto-obshhina-grazhdan> (дата обращения: 10.04.2021).
11. Арендт Х. О революции. М. : Европа, 2011. 464 с.
12. де Перигор Т., Морис Ш. Доклад о народном образовании // Педагогические идеи Великой Французской революции: речи и доклады Мирабо, Таллейрана-Перигора, Кондорсе и др.

/ пер. и вступ. статья О.Е. Сыркиной; под ред. и с предисл. А.П. Пинкевича. М. : Работник просвещения, 1926 // Исторические материалы. URL: https://istmat.info/files/uploads/28666/fr_projets-education_o-syrkina.pdf (дата обращения: 15.04.2021).

13. *Конституция* 3 сентября 1791 г. // Документы истории Великой Французской революции : в 2 т. / отв. ред. А.В. Адо. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1990. Т. 1. С. 112–141.

14. *Кондорсе Ж.Н.А.* Доклад об общей организации народного образования // Педагогические идеи Великой Французской революции: речи и доклады Мирабо, Таллейрана-Перигора, Кондорсе и др. / пер. и вступ. статья О.Е. Сыркиной; под ред. и с предисл. А.П. Пинкевича. М. : Работник просвещения, 1926 // Исторические материалы. URL: https://istmat.info/files/uploads/28666/fr_projets-education_o-syrkina.pdf (дата обращения: 15.04.2021).

15. *Дейсен Г.Дж. ван.* Сийес: его жизнь и национализм // Аббат Сийес: от Бурбонов к Бонапарту / сост., пер., вступ. ст. М.Б. Певзнера. СПб. : Алетейя, 2003. 224 с.

16. *Боберо Ж.* Светскость: французская исключительность или универсальная ценность? // Научный атеизм. URL: http://www.atheism.ru/library/Bobero_1.phtml (дата обращения: 24.04.2021).

17. *Понкин И.В.* Правовые основы светскости государства и образования. М. : Про-Пресс, 2003. 416 с.

18. *Lelièvre Cl.* Jules Ferry: la République éducatrice. Paris : Hachette éducation, 1999. 126 p.

19. *Jules Ferry*, fondateur de la République / F. Furet (dir.). Paris : EHESS, 1985. 256 p.

20. *Ozouf M.* Jules Ferry. La liberté et la tradition. Paris : Gallimard, 2014. 128 p.

21. *Бодров А.В.* «Лакей Бисмарка»? Жюль Ферри и Германия // Петербургский исторический журнал. 2014. № 1. С. 231–242.

22. *Кананыкина Е.С.* История французского законодательства об образовании XX века // Актуальные вопросы современной науки. 2012. № 22. С. 246–325.

23. *Соколова Т.С.* Политика интеграции иммигрантов: ассимиляционный подход // Власть. 2009. № 11. С. 121–123.

24. *Гордон А.В.* Ислам во Франции: опыт интеграции // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9. Востоковедение и африканистика : реферативный журнал. 2019. № 3. С. 5–53.

25. *Шмелева Н.В.* Республиканская модель или мультикультурализм? Политика Франции по интегрированию иммигрантов // Аллея науки. 2019. № 2 (29). С. 121–126.

26. *Viet V.* La France Immigrée: Construction d'une Politique, 1914–1997. Paris : Fayard, 1998. 510 p.

27. *Преображенская А.А.* Французская модель интеграции иммигрантов: испытание временем // Человек. Сообщество. Управление. 2017. Т. 18, № 3. С. 18–36.

28. *Осинов Е.А.* «Пока все хорошо. Но главное приземление». 15 лет закону о запрете ношения религиозной одежды во французской школе // Политика и общество. 2019. № 3. С. 1–7.

29. *Борьба с «исламистским сепаратизмом» во Франции: Макрон предложил решения* // Международное французское радио (RFI). 2020. 2 октября. URL: <https://rfi.my/6dEG> (дата обращения: 23.04.2021).

30. *Séparatisme: Macron annonce que l'école à domicile sera «strictement limitée» à la rentrée 2021* // Le Figaro. 2020. 2 octobre. URL: <https://www.lefigaro.fr/actualite-france/emmanuel-macron-annonce-que-l-ecole-a-domicile-sera-strictement-limitee-a-la-rentree-2021-2020100> (accessed: 25.04.2021).

31. *École obligatoire: de Condorcet à Jules Ferry, un débat français* // Le Figaro. 2020. 6 octobre. URL: <https://www.lefigaro.fr/vox/societe/ecole-obligatoire-de-condorcet-a-jules-ferry-un-debat-francais-20201006> (accessed: 25.04.2021).

32. *Projet de loi contre le séparatisme: l'instruction à l'école obligatoire des 3 ans* // La Chaîne Info (LCI). 2020. 2 octobre. URL: <https://www.lci.fr/politique/projet-de-loi-contre-le-separatisme-l-instruction-a-l-ecole-obligatoire-des-3-ans-2166165.html> (accessed: 25.04.2021).

33. *Principes de la République* // Site officiel du Sénat. URL: https://www.senat.fr/espace_presse/actualites/202101/principes_de_la_republique.html (accessed: 14.05.2021).

34. *Осинов Е.* Фактор национальной идентичности в современной Франции // Международная жизнь. 2016. № 12. С. 68–80.

35. *Валлерстайн И.* Беспорядки во Франции: восстание низших слоев общества // Скепсис : научно-просветительский журнал. URL: https://scepisis.net/library/id_410.html (дата обращения: 26.04.2021).

36. *Schnapper D.* Par delà de burka: les politiques d'intégration // Études. 2010. Т. 413, № 11. P. 461–472.

Natalia V. Poliakova, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation).

E-mail: belnata70@yandex.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2021. 62. pp. 139–152.

DOI: 10.17223/1998863X/62/12

SCHOOL EDUCATION IN FRANCE AS A TOOL FOR “REINFORCING THE PRINCIPLES OF THE REPUBLIC”: RENEWING TRADITIONS

Keywords: France; republic; republicanism; education; school; secularism; general obligation

The article analyzes the role of school education in the context of the origin and subsequent evolution of French political republicanism, which was implemented in the form of “France-republic” or “nation-republic”. As noted in the article, the need to achieve the homogeneity of the nation at the political-right level in the conditions of the heterogeneous French society in reality brought to the fore the topic of the formation of a republican political culture cemented by the principle of secularism. One of the most significant areas of application of the principle of secularism, laid down in the foundation of the French republican tradition, was school education. Through various cases, both historical and modern, the article defines the French specifics of the use of the school as a tool for asserting republican values and maintaining the cultural homogeneity of the republican polity. Noting that since the 1789 French Revolution, the issue of school education in France has been politicized, the author of the article demonstrates how this problem has become an important element of sociopolitical discussions in the format of speeches, reports and journalistic texts (for example, the projects of Ch. M. de Talleyrand, N. de Condorcet, E. J. Sieyès, etc.), and in the practical plane was formalized in various constitutional and legislative acts. It is emphasized that the top of the legislative process in this area was the “laws of J. Ferry”, who is rightly considered the architect and creator of the French “republican school”. Thus, the foundations were laid and the most important principles of the organization of education – universal, secular, free of charge, etc. – on French soil were formulated, as well as the tasks of the education system as an important sphere of state structure designed to form and reinforce the public virtues of French citizens. Within the framework of the republican tradition, the organization of school education is declared an obligation and duty of the state to its citizens. Special attention is paid to the new draft bill “Reinforcing Republican Principles”, which was initiated in 2020 by French President Emmanuel Macron with the aim of reconstructing the “republican order” and protecting one of the most important republican values – the principle of secularism. It is concluded that, at the present stage in France, one can observe the reactualization of the tradition of protecting republican values through school. The school system is used as a tool of “reinforcing republican principles”, but is undergoing reform to adapt to the new challenges of national identity.

References

1. Egorov, A.B. (2009) Antichnaya demokratiya i rimskaya politicheskaya sistema (antichnye i sovremennye politicheskie sistemy) [Ancient democracy and the Roman political system (ancient and modern political systems)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta – Vestnik of St. Petersburg University*. 2(4). pp. 34–47.
2. Mezheritskiy, Ya.Yu. (1994) *Respublikanskaya monarkhiya: metamorfozy ideologii i politiki imperatora Avgusta* [Republican Monarchy: Metamorphoses of the Ideology and Politics of Emperor Augustus]. Moscow: Kaluga.
3. Shisterov, M.V. (2013) RES publica rimskogo naroda i universalistskoe ponimanie gosudarstva: k diskussii o “Rimskoy respublikanskoy gosudarstvennosti” [RES publica of the Roman people and the universalist understanding of the state: towards the discussion of the “Roman republican statehood”]. *Voprosy vseobshchey istorii*. 15. pp. 134–144.
4. Kanevskiy, P.V. (2012) Several Lessons from the History of the French Republicanism. *Prostranstvo i Vremya – Space and Time*. 3(9). pp. 214–221. (In Russian).
5. Korm, J. (2012) *Religioznyy vopros v XXI veke. Geopolitika i krizis postmoderna* [Religious question in the 21st century. Geopolitics and the postmodern crisis]. Translated from French by D.Yu. Kralachkin. Moscow: Institute of Humanitarian Research.
6. Salmin, A.M. (1992) *Sovremennaya demokratiya: genезis, struktura, kul'turnye konflikty (Opyt Frantsii v sravnitel'noy perspektive)* [Modern Democracy: Genesis, Structure, Cultural Conflicts (French Experience in a Comparative Perspective)]. Moscow: Nauka.
7. Tocqueville, A. de. (2008) *Staryy poryadok i revolyutsiya* [The Old Regime and the Revolution]. Translated from French. St. Petersburg: Aleteyya.

8. Barbier, M. (1995) *La laïcité*. Paris: L'Harmattan.
9. Nicolet, Cl. (2004) *L'idée républicaine en France*. Paris: Gallimard.
10. Remizov, M. (2016) *Respublika – eto obshchina grazhdan. Interv'yu s M. Remizovym, 11.02.2016 g.* [The republic is a community of citizens. Interview with M. Remizov, February 2, 2016]. [Online] Available from: <https://politconservatism.ru/thinking/respublika-eto-obshhina-grazhdan> (Accessed: 10th April 2021).
11. Arendt, H. (2011) *O revolyutsii* [On Revolution]. Translated from English by I. Kosich. Moscow: Evropa.
12. de Périgord, T. & Maurice, Ch. (1926) Doklad o narodnom obrazovanii [Report on public education]. In: *de Périgord, T. et al. Pedagogicheskie idei Velikoy Frantsuzskoy revolyutsii: Rechi i doklady Mirabo, Talleyrana-Perigora, Kondorse i dr.* [Pedagogical ideas of the Great French Revolution: Speeches and reports of Mirabeau, Talleyrand-Perigord, Condorcet, etc.]. Translated from O.E. Syrkina. Moscow: Rabotnik prosveshcheniya. [Online] Available from: https://istmat.info/files/uploads/28666/fr_projets-education_o-syrkina.pdf (Accessed: 15th April 2021).
13. Ado, A.V. (ed.) (1990) *Dokumenty istorii Velikoy frantsuzskoy revolyutsii: v 2 t.* [Documents of the History of the Great French Revolution: in 2 vols]. Vol. 1. Moscow: Moscow State University. pp. 112–141.
14. Condorcet, J.N.A. (1926) Doklad ob obshchey organizatsii narodnogo obrazovaniya [Report on the General Organization of Public Education]. In: *de Périgord, T. et al. Pedagogicheskie idei Velikoy Frantsuzskoy revolyutsii: Rechi i doklady Mirabo, Talleyrana-Perigora, Kondorse i dr.* [Pedagogical ideas of the Great French Revolution: Speeches and reports of Mirabeau, Talleyrand-Perigord, Condorcet, etc.]. Translated from O.E. Syrkina. Moscow: Rabotnik prosveshcheniya. [Online] Available from: https://istmat.info/files/uploads/28666/fr_projets-education_o-syrkina.pdf (Accessed: 15th April 2021).
15. Deissen, G. (2003) Dzh. van. Siyes: ego zhizn' i natsionalizm [J. van. Sieyes: his life and nationalism]. In: Pevzner, M.B. (ed.) *Abbat Siyes: ot Burbonov k Bonapartu* [Abbot Sieyes: from the Bourbons to Bonaparte]. Translated by M.B. Pevzner. St. Petersburg: Aleteyya.
16. Bobero, J. (n.d.) *Svetskost': frantsuzskaya isklyuchitel'nost' ili universal'naya tsennost'* [Secularity: French exclusivity or universal value?]. [Online] Available from: http://www.atheism.ru/library/Bobero_1.phtml (Accessed: 24th April 2021).
17. Ponkin, I.V. (2003) *Pravovye osnovy svetskosti gosudarstva i obrazovaniya* [Legal foundations of the secularity of the state and education]. Moscow: Pro-Press.
18. Lelièvre, Cl. (1999) *Jules Ferry: la République éducatrice*. Paris: Hachetteéducation.
19. Furet, F. (ed.) (1985) *Jules Ferry, fondateur de la République*. Paris: EHESS.
20. Ozouf, M. (2014) *Jules Ferry. La liberté et la tradition*. Paris: Gallimard.
21. Bodrov, A.V. (2014) “The Bismarck lackey”? Jules Ferry and Germany. *Peterburgskiy istoricheskiy zhurnal – Petersburg Historical Journal*. 1. pp. 231–242. (In Russian).
22. Kananykina, E.S. (2012) Istoriya frantsuzskogo zakonodatel'stva ob obrazovanii XX veka [History of French legislation on education of the 20th century]. *Aktual'nye voprosy sovremennoy nauki*. 22. pp. 246–325.
23. Sokolova, T.S. (2009) Politika integratsii immigrantov: assilyatsionnyy podkhod [The policy of integration of immigrants: an assimilation approach]. *Vlast' – The Authority*. 11. pp. 121–123.
24. Gordon, A.V. (2019) Islam in France: the experience of integration. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 9: Vostokovedenie i afrikanistika*. 3. pp. 5–53. (In Russian).
25. Shmeleva, N.V. (2019) Respublikanskaya model' ili mul'tikul'turalizm? Politika Frantsii po integrirovaniyu immigrantov [Republican model or multiculturalism? France's policy on the integration of immigrants]. *Alleya nauki*. 2(29). pp. 121–126.
26. Viet, V. (1998) *La France Immigree: Construction d'une Politique, 1914–1997*. Paris: Fayard.
27. Preobrazhenskaya, A.A. (2017) The French model of integration of immigrants: test of time. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie – Human. Community. Management*. 18(3). pp. 18–36. (In Russian).
28. Osipov, E.A. (2019) “Everything is good so far. But most important is the landing”. The French law on secularity and conspicuous religious symbols in schools turns 15 years. *Politika i obshchestvo – Politics and Society*. 3. pp. 1–7. (In Russian). DOI: 10.7256/2454-0684.2019.3.29533
29. French Radio International (RFI). (2020) *Bor'ba s “islamistskim separatizmom” vo Frantsii: Makron predlozhit resheniya* [Fighting “Islamist Separatism” in France: Macron Proposed Solutions]. 2nd October. [Online] Available from: <https://rfi.my/6dEG> (Accessed: 23rd April 2021).

30. *Le Figaro*. (2020a) Séparatisme: Macron annonce que l'école à domicile sera "strictement limitée" à la rentrée 2021. 2nd October. [Online] Available from: <https://www.lefigaro.fr/actualite-france/emmanuel-macron-annonce-que-l-ecole-a-domicile-sera-strictement-limitee-a-la-rentree-2021-2020100> (Accessed: 25th April 2021).

31. *Le Figaro*. (2020b) École obligatoire: de Condorcet à Jules Ferry, un débat français. 6th October. [Online] Available from: <https://www.lefigaro.fr/vox/societe/ecole-obligatoire-de-condorcet-a-jules-ferry-un-debat-francais-20201006> (Accessed: 25th April 2021).

32. La Chaîne Info (LCI). (2020) *Projet de loi contre le séparatisme: l'instruction à l'école obligatoire des 3 ans*. 2nd October. [Online] Available from: <https://www.lci.fr/politique/projet-de-loi-contre-le-separatisme-l-instruction-a-l-ecole-obligatoire-des-3-ans-2166165.html> (Accessed: 25th April 2021).

33. France. (n.d.) *Principes de la République*. [Online] Available from: https://www.senat.fr/espace_presse/actualites/202101/principes_de_la_republique.html (Accessed: 14th May 2021).

34. Osipov, E. (2016) Faktornatsional'noy identichnostiv sovremennoy Frantsii [The factor of national identity in modern France]. *Mezhdunarod'naya zhizn' – The International Affairs*. 12. pp. 68–80.

35. Wallerstein, I. (n.d.) *Besporyadki vo Frantsii: vosstanie nizshikh sloev obshchestva* [Riots in France: the uprising of the lower strata of society]. [Online] Available from: https://scep-sis.net/library/id_410.html (Accessed: 26th April 2021).

36. Schnapper, D. (2010) Par delà de burka: les politiques d'intégration. *Études*. 413(11). pp. 461–472.